

УДК 008**Феномен инструментализации предыдущего опыта
в развитии КВН как социокультурного явления****Отхмезури Анна Георгиевна**

Аспирант,
Институт кино и телевидения,
123007, Российская Федерация, Москва, Хорошевское шоссе, 32а;
e-mail: otхмеzyri@mail.ru

Аннотация

Выбор темы исследования обусловлен недостаточностью философско-культурологического осмысления феномена КВН в форме результата творческого процесса синтеза таких функциональных элементов творческой и общественной жизни в СССР, как деятельность агитбригад и СТЭМ, которые, с нашей точки зрения, приемлемо трактовать в качестве художественного архетипа советской культуры, детерминированного реальными социокультурными процессами. Цели статьи – дать краткий очерк развития КВН как художественного архетипа советской культуры, формирующегося на основе принципа инструментализации, и продемонстрировать возможность трактовки КВН в качестве одного из художественных архетипов советской культуры. КВН как синтетическая форма (новое скоморошество), трактуемый нами как социокультурный феномен, представляет собой конгломерат разнообразных архетипических конструкций, определяющих развитие современной российской смеховой культуры. Имеет место практика прямой инструментализации предыдущего опыта в развитии института «массового юмора», что связано также с активным использованием комплекса клише, формирующих как особую культурную реальность специфическую мифологему, в основе которой лежит скоморошество.

Для цитирования в научных исследованиях

Отхмезури А.Г. Феномен инструментализации предыдущего опыта в развитии КВН как социокультурного явления // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 2А. С. 101-107.

Ключевые слова

Смеховая культура, КВН, агитбригады, СТЭМ, информационное пространство, культурный ландшафт, речевые конструкции.

Введение

Исследование природы и специфики феномена советского юмора как одной из составных частей его культуры является важным фактором исследования инструментализации предыдущего опыта в рамках оформления КВН в качестве самобытного культурного явления, синтетическая конструкция которого на данный момент рассматривается фрагментарно или односторонне. Тем не менее в отечественной историографии можно обнаружить целый комплекс работ, рассматривающих некоторые аспекты обозначенного нами процесса.

Характеризуемые нами явления являются неотъемлемой частью советской смеховой культуры, демонстрирующей особенности миропонимания, отношения к институтам власти, общее мироощущение русского общества. Мы интерпретируем этот комплекс фактов, опираясь на теорию М.М. Бахтина [Бахтин, 1990]. Феномен КВН в указанных характеристиках органично вписывается в модель народной смеховой культуры и может быть идентифицирован в контексте работ С.С. Аверинцева [Аверинцев, 1992], Д.С. Лихачева [Лихачев, 1984; Лихачев, Панченко, 1976; Лихачев, Панченко, Понырко, 1984], М.С. Кагана [Каган, 1972; Каган, 1996;] и др.

Стоит также обратить внимание на работы П. Вайля и А. Гениса [Вайль, Генис, 1996], В. Паперного [Паперный, 1996], Д. Кречмара [Кречмар, 1997], С. Иконниковой, А. Какурина, И. Кефели, рассматривающих различные аспекты развития советской культуры. Также существуют исследования, рассматривающие характеризуемый нами феномен в качестве особой формы текста с позиции семиотики и теории коммуникации. Это исследования Г. Гадамера [Гадамер, 1986], Н. Гартмана [Гартман, 2002], Ю.М. Лотмана [Лотман, 1970; Лотман, 1973; Лотман, 1992] и др.

Феномен инструментализации предыдущего опыта в развитии КВН как социокультурного явления

В развитии индустрии массовых развлечений прослеживается активное использование национальной смеховой традиции, основанной на феномене скоморошества, причем присутствует широкий спектр практик прямого заимствования (агитбригады, СТЭМ), носящих форму полномасштабной инструментализации предыдущего опыта, что наиболее ярко проявляется в таком самобытном явлении российской массовой культуры, как КВН, который, в свою очередь, превратившись в яркий социальный феномен, в значительной степени повлиял на трансформацию современной российской смеховой культуры и ее архетипической природы.

Стоит обратить внимание, что КВН как социальное и культурное явление, представленное в виде особого информационного пространства, которое приемлемо трактовать в качестве локального культурного ландшафта, довольно активно рассматривался целым рядом исследователей. Среди них особо стоит выделить труды С.А. Янишевского [Янішевський, 2004] и М.Н. Ковалева [Ковалев, 2004], а также работы таких исследователей, как А. Генис, П. Вайль, М.В. Юнисов [Вайль, Генис, 1996; Генис, 1997; Юнисов, 1999], демонстрирующих КВН в качестве особого культурного феномена. Общепринятой считается точка зрения, трактующая данное явление в качестве особого коммуникационного социокультурного пространства. При этом мы в полной мере не согласны с мнением, что присутствует лишь определенная преемственность в развитии русской смеховой культуры – феномене скоморошества, агитбригад, СТЭМА и развитии КВН. Мы полагаем, что имеет место факт прямой инструментализации, без оттенка опосредованности, т. е. наличия прямой линии развития,

основанной на сохранении в массовом сознании комплексного набора ментальных стереотипов архетипической природы, что обеспечивает реализацию выявленного нами эффекта.

КВН (клуб веселых и находчивых), который вполне уместно трактовать в качестве уникального и самобытного социокультурного явления, сохраняющего в себе специфические компоненты национальной идентичности, является особым маркером инструментализации наследия в области развития «карнавальной культуры» в отечественных реалиях. Более того, рассматриваемый нами феномен породил целый конгломерат кинопродуктов различной степени качества, ориентированных на зрителей, выдвигающих различные запросы, представляющие для нас особый интерес в качестве примера проектов, органично использующих традиции отечественной смеховой культуры.

Мы предполагаем, что выделяемое и описываемое нами явление КВН является прямым развитием народной культурной традиции, впитавшей в себя элементы пролеткульта (выражающегося в агитбригадах) и самобытного творчества в рамках такой субкультуры, как студенчество (СТЭМ), что в известной степени объясняет его долгую историю на отечественном телевидении. Вместе с тем популярность указанной программы обусловлена ее высоким социокультурным потенциалом – возможностью осуществлять и проводить социальную и политическую критику в яркой, выразительной художественной форме. Изучение данной программы и смежных с ней позволит глубже изучить истоки смеховой культуры в контексте развития эстрадных и экранных искусств и таким образом более глубоко исследовать процессы становления и развития современной российской культуры.

Мы рассматриваем данное явление в качестве особого социокультурного феномена, включенного в современную мультикультурную традицию, отражающую значительные трансформации в массовом сознании современной эпохи.

«По общему признанию всех исследователей, КВН – оригинальное российское явление, сформировавшееся в Советском Союзе как ответная реакция интеллигенции на политические, социальные и культурные события жизни страны. Несмотря на то, что явление это исключительно русскоязычное, оно вобрало в себя и ассимилировало мотивы и традиции народной смеховой культуры народов разных национальностей, о чем свидетельствует вовлеченность в движение практически всех представителей пространства бывшего СССР. Одной из важнейших проблем, связанных с культурологическим подходом к анализу КВН, является исследование его связи с русской народной смеховой культурой – как непосредственно (через устойчивые формы этой культуры), так и через явления родственного плана (театрализованные “действия авангардистов”, например), восходящие к архетипическим источникам порождения смеха. Как представляется, в устойчивом характере этих связей кроется секрет долголетия КВН, пережившего не одну волну социальных и политических потрясений общества» [Ковалев, 2003].

Для явлений народной смеховой культуры, которые во второй половине XX в. ассимилировал в себе КВН (ярмарочных увеселений, народных гуляний, карнавалов, городских и деревенских праздников), характерно стремление к массовости зрелища, к так называемой «балаганной эстетике». При этом локальные праздники, широкораспространенные во многих странах, играют незначительную роль в русском национальном сознании, для которого важнее «сообщность» смеха празднующих, включение большого количества людей в действие, «деление» радостью, превращение участников в единый «организм». Смех приобретает статус «текста» со своим знаковым комплексом [Марфин, 2002].

КВН, являясь в первую очередь формой общедоступного массового досуга, обеспечивает трансформацию собственного информационного пространства за счет исключительной

гибкости, позволяющей его локальное видоизменение на основе требований новой мировоззренческой парадигмы. Удачное сочетание константной основы и меняющихся атрибутов позволяет КВН оставаться востребованной формой современной смеховой культуры за счет использования целого ряда эффектов.

1. Активное использование различных элементов антимира, реализуемых за счет использования бурлеска и гротескных сравнений. Они дополняются значительной долей иронии, доходящей в ряде случаев до полной бескомпромиссности. Все эти элементы создают особую энергетику, вносящую в диалог между зрителем и залом особые коннотации, аналогичные тем, что можно было проследить во время выступлений «уличного театра скоморохов». Высокая доля импровизации, использование самоиронии элементов лицедейства и в ряде случаев элементов обценной лексики (или же намеков на оную) позволяют проводить подобное сравнение.
2. Особое использование эффекта пространства, стремление к снятию ограничений, что в рамках прошлого столетия привело к активному использованию авансены и позволило усилить большую часть эффектов, описанных ранее. Вместе с этим «открытое пространство» усиливает процесс коммуникации, в рамках которого, кроме всего прочего, стираются национальные рамки для носителей соответствующей ментальной традиции. Вместе с этим, применяя ширмы, артисты, наоборот, ограничивают пространство, применяя технологии, отработанные средневековым русским балаганным театром.
3. Высокий уровень интерактивности выступления, основанный на вовлечении зрителя в действие, подобное «карнавальному», частично разрывающее его связь с действительностью. Эффект неожиданности, открывающий массу возможностей интерпретации, позволяет добиться «инновационного представления» даже тривиального сюжета.
4. Достижение эффекта инновационности, с одной стороны, за счет намеренного использования адаптации к условиям, с другой – за счет эксплуатации сиюминутных социальных, политических, культурных ситуаций, актуальных на момент демонстрации. При этом можно обнаружить и апелляцию к авторитетам, что служит цели особого декорирования описываемой проблемы, зачастую имеющей социально-философские коннотации.
5. Важной особенностью КВН является максимизация эксплуатации речевых возможностей национального языка, что можно рассматривать в качестве стимула развития новых речевых конструкций. Наблюдается особый эффект кодирования, что характерно для любого коммуникативного процесса, позволяющего не только интегрировать, но и сохранять традиции национального языка, что в условиях современного мультикультурного общества является в высшей степени важным.

Стоит заметить, что КВН активно эксплуатирует принцип соревновательности, восходящий к классическому средневековому балаганно-ярмарочному действию, обуславливая «характер смеховой атмосферы, располагающейся между жизнью и искусством, с распределением в новых условиях устойчивых социальных ролей-масок (дурак, юродивый, царь и пр.), с особым вниманием к обнаженному слову, слову “кощунному”, балагурному» [Букланс, 2010, 35], в чем прослеживается масштабный синтез, основанный на принципе инструментализации, соединяющий в себе принципы как народной смеховой традиции, так и феномена советской смеховой культуры. Надо признать, что КВН в наибольшей степени эксплуатировал феномен

«антиповедения» [Почепцов, 1998], остро реагирующего на экономическую и политическую ситуацию в стране. Нельзя не признать, что СТЭМ, пытаясь эксплуатировать тот же принцип, все же остался в тени КВН; очень важным является факт того, что в условиях полулегализации и цензуры КВН сохранял свои основные черты: он был смехом «голового», ничем не дорожающего «субъекта» общества, смехом скомороха [Букланс, 2010, 55]. «Постепенно складывается характерная для КВН своеобразная форма зрелищности, вбирающая в себя традиции народного синкретизма, объединяющего музыкальный, словесный, изобразительно-пластический уровни творчества, основанных на стихии импровизации и пародийности, гротеске и эстетике “перевертыша”. Характерная особенность трансформации смеха в современной эстетике КВН заключается в объединении различных видов смеха. “Антимир” КВН-ной культуры синтезировал в своем пространстве не только “низовой” (“разгульный” в терминологии В. Проппа) смех, смех площадей и балаганов, но и насмешку, сатиру, юмор, постмодернистскую иронию» [Там же, 59]. Вместе с тем художественная система КВН последнего периода, утрачивая импровизационный характер и пафос противостояния общественно-идеологическому канону, постепенно превращается в профессиональное шоу.

Заключение

Подводя общие итоги рассмотрения проблемы преемственности в развитии феномена КВН как наиболее яркого примера развития смеховой культуры в СССР, можно прийти к следующим выводам:

1. Результатом трансформации скоморошества как одного из феноменов древнерусской культуры стало оформление такого кластера современной смеховой культуры, как КВН, который продолжает сохранять связи с народной юмористической традицией.
2. Юмористическое поле современного культурного ландшафта активно впитывает различного рода инновации, примером чего может быть жанр КВН, который, опираясь на такие конструкты, как агитбригады и СТЭМ, прослеживающиеся в развитии советской смеховой культуры, превратился в особую синтетическую категорию, оформленную на основе принципа инструментализации предыдущего опыта.
3. КВН как синтетическая форма (новое скоморошество), трактуемый нами как социокультурный феномен, представляет собой конгломерат разнообразных архетипических конструкций, определяющих развитие современной российской смеховой культуры.
4. Имеет место практика прямой инструментализации предыдущего опыта в развитии института «массового юмора», что связано также с активным использованием комплекса клише, формирующих как особую культурную реальность специфическую мифологему, в основе которой лежит скоморошество.

Библиография

1. Аверинцев С.С. Бахтин, смех, христианская культура // М.М. Бахтин как философ. М.: Наука, 1992.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
3. Букланс Д.Г. КВН как феномен современной массовой культуры: коммуникативные аспекты: дис. ... канд. культурологии. Киров, 2010. 182 с.
4. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 1996.
5. Гадамер Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1986.

6. Гартман Н. Этика. СПб., 2002. 707 с.
7. Генис А. Вавилонская башня. М., 1997.
8. Каган М.С. Морфология искусства. М., 1972. 440 с.
9. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. 415 с.
10. Ковалев М.Н. КВН (Клуб веселых и находчивых) как социокультурное явление современной России: дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. 139 с.
11. Ковалев М.Н. КВН как социокультурное явление современного российского общества // Научные труды аспирантов и докторантов. 2003. № 9 (19). С. 122-132.
12. Кречмар Д. Политика и культура при Брежневе, Андропове, Черненко. 1970-1985 гг. М., 1997. 316 с.
13. Лихачев Д.С. Смех как мировоззрение. Л.: Наука, 1984.
14. Лихачев Д.С., Панченко А.М. Смеховой мир Древней Руси. Л.: Наука, 1976. 213 с.
15. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 298 с.
16. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 272 с.
17. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин, 1973. 92 с.
18. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.
19. Марфин М. Что такое КВН. М., 2002.
20. Паперный В.З. Культура 2. М., 1996. 384 с.
21. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. М., 1998.
22. Юнисов М.В. Мифопоэтика студенческого смеха (СТЭМ и КВН). М., 1999. 176 с.
23. Янишевский С.О. КВН як соціокультурне явище: генеза, юторя розвитку, сучасний стан: дис. ... канд. юторичних наук. К., 2004.

The phenomenon of the instrumentalisation of previous experience in the development of the KVN (the Club of the Funny and Inventive) as a sociocultural phenomenon

Anna G. Otkhmezuri

Postgraduate,
Institute of Cinema and Television,
123007, 32a Khoroshevskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: otxmezyri@mail.ru

Abstract

This research topic was chosen due to the lack of philosophical and cultural understanding of the phenomenon of the KVN in the form of the result of the creative process of synthesis of such functional elements of creative and social life in the USSR as the activities of propaganda teams and student theatres of pop sketches, which, from our point of view, can be interpreted as an artistic archetype of Soviet culture, determined by real sociocultural processes. The article aims to give a brief overview of the development of the KVN as an artistic archetype of Soviet culture, forming on the basis of the principle of instrumentalism, and to demonstrate the possibility of treating the KVN as one of the artistic archetypes of Soviet culture. The author of the article points out that the KVN as a synthetic form, interpreted as a sociocultural phenomenon, is a conglomerate of various archetypal structures that determine the development of the modern Russian culture of laughter. There is a practice of direct instrumentalisation of the previous experience in the development of the institution of "mass humour", which is also associated with the active use of a complex of clichés that form a special mythologeme as a specific cultural reality.

For citation

Otkhmezuri A.G. (2018) Fenomen instrumentalizatsii predydushchego opyta v razvitii KVN kak sotsiokul'turnogo yavleniya [The phenomenon of the instrumentalisation of previous experience in the development of the KVN (the Club of the Funny and Inventive) as a sociocultural phenomenon]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (2A), pp. 101-107.

Keywords

Culture of laughter, KVN, propaganda teams, student theatre of pop sketches, information environment, cultural landscape, speech constructions.

References

1. Averintsev S.S. (1992) Bakhtin, smekh, khristianskaya kul'tura [Bakhtin, laughter, and Christian culture]. In: *M.M. Bakhtin kak filosof* [M.M. Bakhtin as a philosopher]. Moscow: Nauka Publ.
2. Bakhtin M.M. (1990) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [Creative works by Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
3. Buklans D.G. (2010) *KVN kak fenomen sovremennoi massovoi kul'tury: kommunikativnye aspekty. Doct. Diss.* [The KVN as a phenomenon of modern mass culture: communicative aspects. Doct. Diss.]. Kirov.
4. Gadamer H.-G. (1960) *Truth and method.* (Russ. ed.: Gadamer H.-G. (1986) *Istina i metod. Osnovy filosofskoi germenevtiki.* Moscow.)
5. Genis A. (1997) *Vavilonskaya bashnya* [The Tower of Babel]. Moscow.
6. Hartmann N. (1926) *Ethik.* Berlin-Leipzig: de Gruyter. (Russ. ed.: Hartmann N. (2002) *Etika.* St. Petersburg.)
7. Kagan M.S. (1996) *Filosofiya kul'tury* [The philosophy of culture]. St. Petersburg.
8. Kagan M.S. (1972) *Morfologiya iskusstva* [The morphology of art]. Moscow.
9. Kovalev M.N. (2004) *KVN (Klub veselykh i nakhodchivyykh) kak sotsiokul'turnoe yavlenie sovremennoi Rossii. Doct. Diss.* [The KVN (the Club of the Funny and Inventive) as a sociocultural phenomenon of modern Russia. Doct. Diss.]. Moscow.
10. Kovalev M.N. (2003) KVN kak sotsiokul'turnoe yavlenie sovremennogo rossiiskogo obshchestva [The KVN as a sociocultural phenomenon of modern Russian society]. *Nauchnye trudy aspirantov i doktorantov* [Scientific works of post-graduate and doctoral students], 9 (19), pp. 122-132.
11. Kretzschmar D. (1997) *Politika i kul'tura pri Brezhneve, Andropove, Chernenko. 1970-1985 gg.* [Politics and culture under Brezhnev, Andropov, Chernenko. 1970-1985]. Moscow.
12. Likhachev D.S. (1984) *Smekh kak mirovozzrenie* [Laughter as a worldview]. Leningrad: Nauka Publ.
13. Likhachev D.S., Panchenko A.M. (1976) *Smekhovoi mir Drevnei Rusi* [Humorous world of Ancient Russia]. Leningrad: Nauka Publ.
14. Likhachev D.S., Panchenko A.M., Ponyrko N.V. (1984) *Smekh v Drevnei Rusi* [Laughter in Ancient Russia]. Leningrad: Nauka Publ.
15. Lotman Yu.M. (1992) *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Moscow: Gnozis Publ.
16. Lotman Yu.M. (1973) *Semiotika kino i problemy kinoestetiki* [The semiotics of the cinema and the problems of film aesthetics]. Tallinn.
17. Lotman Yu.M. (1970) *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The structure of literary texts]. Moscow: Iskusstvo Publ.
18. Marfin M. (2002) *Chto takoe KVN* [What is the KVN?]. Moscow.
19. Papernyi V.Z. (1996) *Kul'tura 2* [Culture 2]. Moscow.
20. Pocheptsov G.G. (1998) *Teoriya i praktika kommunikatsii* [Theory and practice of communication]. Moscow.
21. Vail' P., Genis A. (1996) *60-e. Mir sovetskogo cheloveka* [The 1960s. The world of Soviet man]. Moscow.
22. Yanishevs'kii S.O. (2004) *KVN yak sotsiokul'turne yavishche: geneza, yutorya rozvitku, suchasni stan. Doct. Diss.* [The KVN as a social phenomenon: the genesis, development, the current state. Doct. Diss.]. Kyiv.
23. Yunisov M.V. (1999) *Mifopoetika studencheskogo smekha (STEM i KVN)* [The mythopoetics of student laughter (student theatres of pop sketches and the KVN)]. Moscow.